

После ухода Сян Юя молодая медсестра с восхищением смотрела на его удаляющуюся фигуру, словно замороженная, прежде чем наконец обратиться к Лань И:

— Не переживай, наш доктор Сян хоть и немного высокомерен, но в операционной он никогда не позволит себе работать ниже своего уровня.

Эта девушка была дежурной медсестрой на этом этаже, и они часто пересекались во время обходов, так что постепенно познакомились ближе. Она работала в этой больнице уже более двух лет, но из-за своей милой внешности и веселого нрава, который делал её похожей на старшекласницу, Лань И, несмотря на то что она была старше его нынешнего физического возраста, всегда воспринимал её как юную девушку.

По словам медсестры, Сян Юй — племянник директора больницы, выходец из семьи медиков. Говорили, что его родители обладали еще более внушительными связями, а их работа носила секретный характер — известно было лишь то, что они служили государству.

Сян Юй с детства проявлял недюжинные способности в медицине и уже в подростковом возрасте был принят в один из лучших медицинских университетов мира без экзаменов. Несмотря на молодость, его опыт в операционной не уступал опытам старых мастеров, и он даже проводил операции на сердце для весьма влиятельных персон.

— Доктор Сян согласился оперировать в нашей больнице только потому, что вернулся в страну для отдыха и решил сделать одолжение директору, чтобы повысить престиж больницы. Лань Си действительно вытянул счастливый билет.

Услышав это, Лань И почувствовал облегчение. Хотя Сян Юй и молод, но с его способностями шансы на успешную операцию для Лань Си значительно возрастали.

Медсестра, явно обожающая Сян Юя, говорила о нем с особым воодушевлением, и только спустя некоторое время вспомнила о деле:

— О, да, завтра операция, так что нужно оплатить расходы на операцию и последующую госпитализацию Лань Си. Как ближайший родственник, тебе завтра также нужно будет подписать согласие на операцию.

Лань И кивнул и поблагодарил медсестру.

Раньше он бы, конечно, переживал из-за денег, но теперь, благодаря обещанию Чжун Су, он чувствовал себя спокойнее. Чжун Су был человеком слова, и он не сомневался, что тот выполнит обещание. Однако, раз уж нужно было оплатить операцию, а деньги еще не поступили, не будет лишним позвонить Чжун Су и уточнить?

С этой мыслью Лань И усмехнулся, достал телефон и набрал номер, который знал наизусть. После двух гудков Чжун Су ответил:

— Да?

Услышав голос Чжун Су, Лань И почему-то напрягся, и даже выражение его лица стало более смиренным, словно Чжун Су стоял прямо перед ним:

— Добрый день, господин Чжун, это Лань И.

— Угу, — ответил Чжун Су. — Я знаю, не нужно каждый раз представляться.

Неужели он запомнил его номер? Лань И невольно обрадовался, и его голос стал более оживленным:

— Спасибо, господин Чжун, дело в том, что я...

Чжун Су внезапно прервал его:

— Раньше ты называл меня Чжун Су без проблем, почему сейчас вдруг стал обращаться так формально?

Он был занят работой, и последнее время у него возникли проблемы с бизнесом, что вызывало раздражение. Когда звонок прервал его мысли, он чуть не швырнул телефон, но, увидев номер Лань И, почему-то решил ответить.

Хотя он и чувствовал, что этот юноша как-то странно к нему относится и, возможно, стоит держаться от него подальше, но, услышав его голос, он почему-то почувствовал облегчение, словно заразился его радостью. Непонятно, почему этот ребенок так обрадовался его простой реплике.

Чжун Су заговорил об обращении, и Лань И не сразу понял, что он имел в виду. Он подумал, что утром, из-за эмоционального всплеска, он невольно назвал Чжун Су по имени, чем вызвал его недовольство, и тут же робко извинился:

— Простите, господин Чжун, я утром был слишком взволнован.

— За что извиняешься? Зови меня Чжун Су, это нормально. С тех пор как мой отец ушел, никто не осмеливается называть меня по имени.

Голос Чжун Су и так был низким, но сейчас, когда он говорил лениво, он звучал особенно глубоко и сексуально. Лань И, просто услышав его, почувствовал, как на его лице появился румянец. Он вспомнил прошлую жизнь...

В прошлой жизни они с Чжун Су не всегда враждовали. Был период, когда они хорошо ладили. В те вечера, когда Лань И был свободен от работы, они занимались любовью, а после Чжун Су любил обнимать его и намеренно понижать голос, чтобы говорить страстные слова...

Эти воспоминания были настолько горячими и яркими, что Лань И на мгновение потерял дар речи и не знал, что сказать Чжун Су. После долгого молчания первым заговорил Чжун Су:

— Малыш, зачем позвонил?

Изначально Лань И планировал нагло попросить у него денег, но после вопроса Чжун Су он вдруг почувствовал себя неловко и, запинаясь, наконец сказал:

— Ну... у моего брата завтра операция, нужно оплатить...

— О-о, — протянул Чжун Су. — Денег просишь?

Звучало как простое утверждение, но с оттенком насмешки. Однако Лань И уже не был тем ребенком, каким был раньше. Более того, его реальный возраст был больше, чем у Чжун Су, а в прошлой жизни он был знаменитым актером. Как он мог позволить себе быть так поддразниваем из-за денег? Столкнувшись с таким Чжун Су, Лань И вдруг почувствовал небывалое смущение.

Теперь он понял, насколько далек он от Чжун Су. Он даже почувствовал, что его нынешнее положение было более унижительным, чем когда он из-за нехватки денег попал в midnight и был поддразниваем Цинь Ли.

Но ведь это Чжун Су, человек, который мог отдать за него жизнь. Это просто шутка, что тут такого?

Лань И опустил голову с телефоном и с усмешкой сказал:

— Да, денег прошу. Будь добр, подкинь пару монет, господин Чжун.

По голосу казалось, что он смеется еще более беззаботно, но Чжун Су почувствовал, что Лань И не искренен.

Неужели эта шутка его задела? Нынешние дети такие капризные. Чжун Су слегка кашлянул, собрался с мыслями и серьезно сказал:

— Я был занят, упустил из виду. Только сейчас, когда ты позвонил, вспомнил.

Лань И понял, что Чжун Су осознал его расстройство и пытался исправить ситуацию, поэтому его легкое недовольство тут же улетучилось. Он, подражая тону Чжун Су, с улыбкой сказал:

— О-о, ждал моего звонка?

Ха!

Чжун Су откинулся на спинку кресла, положив длинные ноги на стол, и с улыбкой покачал головой. Его только что поддразнил этот малыш?

Этот ребенок действительно забавен.

Но он все же был человеком с положением, и позволять этому малышу так легко его поддразнивать было ниже его достоинства.

Чжун Су убрал с лица игривую улыбку и строго сказал в телефон:

— Ладно, хватит дурачиться. У меня еще работа есть. Пришли номер карты, я велю перевести деньги.

Хотя Лань И звонил под предлогом просьбы о деньгах, он знал стиль Чжун Су. Даже если бы он не звонил, деньги все равно поступили бы вечером. На самом деле Лань И позвонил просто, чтобы поговорить с Чжун Су подольше.

Только начав разговор, Чжун Су уже собирался закончить. Лань И понял, что в последние дни он слишком возгордился из-за отношения Чжун Су, и теперь, когда он хотел сказать что-то еще, было уже поздно.

Гудки «ту-ту-ту...» в трубке принесли с собой волну разочарования. Лань И молча убрал телефон и направился в палату Лань Си.

Едва он подошел к двери палаты, получил сообщение от банка. Лань И открыл его: на его счету прибавилось пять миллионов.

Пять миллионов... Для Лань И из прошлой жизни, знаменитого актера, это была цена часов, но

для его нынешнего восемнадцатилетнего «я» это была астрономическая сумма.

Как ни странно, в прошлой жизни Лань Си также требовалось пять миллионов для начала лечения, и он, не имея таких денег, был вынужден продать себя в midnight. Теперь же он с легкостью получил эту сумму у Чжун Су.

И без всяких условий... Это совсем не похоже на Чжун Су. Как же так, ведь даже у Цзи Юня, такого посредственного любовника, он брал, а когда дело дошло до него, он вдруг стал джентльменом, не желающим ни денег, ни тела.

<http://bllate.org/book/16471/1495625>